

О.Б. Леонтьева

ДВА ВЕКА ИМПЕРАТОРА: АЛЕКСАНДР II В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ БИОГРАФИЙ

© Леонтьева Ольга Борисовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: oleontieva@yandex.ru. WoS ID: B-8653-2017. ORCID: 0000-0002-4245-1358

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному изучению работ о жизни императора Александра II, создававшихся на протяжении XX – начала XXI вв. в жанре исторической биографии. Задача исследования состоит в том, чтобы проследить, как изменялись с ходом времени трактовки правления Александра II и восприятие его как личности. Работа основана на историографических источниках: трудах профессиональных историков, а также научно-популярных, беллетризованных изданиях.

В статье доказывается, что личность Александра II вызывала интерес историков и биографов-беллетристов на тех этапах истории страны, которые можно было сопоставить с эпохой Великих реформ: в эпоху модернизации империи начала XX в., в первое послереволюционное десятилетие, в годы «перестройки» и становления новой российской государственности. Биографии Александра II создавались с позиций различных идеологий: монархической, либерально-реформаторской, революционно-радикальной, с точки зрения приоритета гуманистических ценностей. Жанр исторической биографии применительно к императору оборачивался разными гранями: от торжественного панегирика до памфлета или романтической любовной истории. В массиве исторических биографий можно выявить некоторые константы, неизменные составляющие образа императора (чувствительность, сентиментальность, склонность к колебаниям), но в рамках различных дискурсов эти качества получают разную оценку.

Сделан вывод, что в современных историко-биографических работах об Александре II на смену статичным характеристикам императора приходит ситуативный анализ мотивов и инструментария принятия его решений, стремление воссоздать систему политических приоритетов императора.

Ключевые слова: историография истории России, историческая биография, Александр II, эпоха Великих реформ.

Цитирование. Леонтьева О.Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-15-21>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-3-15-21
UDC 930:001.12

Submitted: 25/VIII/2018
Accepted: 10/IX/2018

O.B. Leontieva

TWO CENTURIES OF THE EMPEROR: ALEXANDER II IN THE MIRROR OF HISTORICAL BIOGRAPHIES

© *Leontieva Olga Borisovna* – Doctor of Historical Sciences, associated professor, professor of Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: oleontieva@yandex.ru. **WoS ID:** B-8653-2017. **ORCID:** 0000-0002-4245-1358

ABSTRACT

The article contains a comparative historiographical study of the works which are devoted to the life of the Emperor Alexander II and are qualified as the examples of the genre of historical biography. The study is based on historiographical sources: works of professional historians as well as popular and fictionalized biographies. The main aim of the study is to reveal how the interpretations of Alexander's reign and the perceptions of his personality have changed over the times.

The author argues that the personality of Alexander II aroused the interest of historians, biographers, and writers in the times which could be compared with the Era of Great Reforms: in the times of imperial modernizations in the early 20th century; during the first post-revolutionary decade; at the period of the "perestroika" and the building of the new Russian state. The biographies of Alexander II were written from the perspective of different ideologies: monarchic, liberal-reformist, revolutionary-radical, as well as from the perspective of priority of humanist values. The genres of Emperor's biography were also varied from a solemn eulogy to a pamphlet or a romantic love story. However, the author draws attention to some constant, unchanging components of the image of the Emperor which can be traced through all versions of his biography: his sensitivity, sentimentality, and hesitancy; she points that these personal qualities of the Emperor were evaluated differently within the frames of different discourses.

The author reveals the tendency inherent in contemporary works about Alexander II: static descriptions of Emperor's personality give way to situational analysis of his motives and practices of decision-making, as well as to attempts to reconstruct the system of political priorities of the Emperor.

Key words: historiography of Russian history, historical biography, Alexander II, Era of Great reforms.

Citation. Leontieva O.B. *Dva veka imperatora: Aleksandr II v zerkale istoricheskikh biografii* [Two centuries of the Emperor: Alexander II in the mirror of historical biographies]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 3, pp. 15–21. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-15-21>.

Введение

Судьба императора Александра II, чей 200-летний юбилей пришелся на 2018 год, неразрывно связана с одним из ключевых периодов в истории нашей страны – эпохой Великих реформ. Инициатива в деле отмены крепостного права, как и трагическая гибель от рук террористов, казалось бы, должны обеспечить императору устойчивое внимание со стороны историков и прочное место в памяти российского общества; два века – достойный срок для подведения исторических итогов. Однако, как писал в 2002 г. историк А.А. Левандовский, до недавнего времени «на месте Александра II... зияла черная дыра – и в нашей историографии, и в нашей литературе, в том числе и классической» [Левандовский 2002, с. 21]. Десятилетие спустя, в 2014 г., Е. Ростовцев и Д. Сосницкий констатировали, что «фигура этого императора по-прежнему остается периферийной в основном круге источников формирования исторической памяти», что Александр II «почти всегда выступал (да и сегодня выступает) в информационном пространстве скорее “фоновой” фигурой, фоном неизбежного исторического процесса, чем его активным деятелем» [Ростовцев, Сосницкий 2014, с. 152].

Как сложилась эта ситуация и какие усилия предпринимались с момента гибели императора до наших дней, чтобы удержать его фигуру в фокусе исторической памяти? Об этом пойдет речь в настоящей статье. Здесь не ставится задача осветить все грани образа Александра II в российской исторической памяти (например, в художественной литературе и кинематографе, в мемориальной скульптуре, в школьных учебниках и т. п.); предметом рассмотрения будут только произведения историко-биографического жанра.

Жанр исторической биографии

Жанр исторической биографии, пользующийся неизменным интересом читателей и в немалой степени формирующий их представления об историческом процессе, находится на стыке между сферой научного знания и документальной прозой (в конкретных работах может преобладать либо научная, либо беллетристическая сторона). Стержневая задача исторической биографии – понять своего героя в контексте эпохи, в которой он жил, уделяя внимание не только событийной канве, но и эмоционально-чувственной, внутренней жизни

персонажа [Репина 2010, с. 5–6]. По сути своей жанр исторической биографии предполагает использование приемов литературного творчества: документальные изыскания соединяются в нем с творческой интуицией биографа, необходимой для воссоздания уникального душевного мира исторического персонажа [Лотман 1987, с. 13], а отбор материала и расстановка смысловых акцентов позволяют создать – как в романе или кино – целостный образ героя, найти запоминающиеся, «цепляющие» детали, выявить повторяющиеся лейтмотивы судьбы [Дмитрий Быков... 2018]. Каким получится в результате образ исторического персонажа – зависит не только от материала, но и от биографа: от норм и ценностей, присущих той эпохе, когда создается биография, от господствующих стандартов историописания, от политических пристрастий и исходных психологических установок автора.

Анализ биографий Александра II в разные периоды истории

В дореволюционный период появление биографий Александра II обычно приурочивалось к юбилейным датам; особенно много их было опубликовано в 1911 году, когда отмечался 50-летний юбилей крестьянской реформы и исполнялось 30 лет со дня смерти императора. Монархический дискурс явно доминировал в этих биографиях, в том числе в фундаментальном труде историка-дипломата С.С. Татищева. Александр II – Царь-освободитель – предстал как идеализированный правитель, неустанно заботившийся о благе своей державы и своих подданных; подчеркивались доброта, человеколюбие, кротость императора (щедрые всходы тех «семян правды и добра», которые заронил в его детскую душу воспитатель В.А. Жуковский); Александру II воздавалась хвала за заслуги в деле реформ, а ответственность за промахи и недостатки возлагалась на «советников и сотрудников императора, не всегда точных исполнителей его державной воли», а также на «неподготовленность русского общества к восприятию дарованных ему щедрою царскою рукою гражданских прав» [Татищев 2006, с. 949–950].

В свою очередь представители либерального направления русской мысли обращались к биографии Александра II в рамках больших коллективных трудов, посвященных Великим реформам; император фигурировал в этих трудах не как преобразователь-одиночка, а как лидер большой реформаторской команды. Акцентировалась «природная доброта» императора, а также его незаурядная решимость и упорство в деле проведения крестьянской реформы [Кизеветтер 1909, с. 1–6; Арсеньев 1911, с. 9; Сивков 2005, с. 139–140, 143]; но при этом отмечалось «недоверие государя к общественным сферам... и к народной массе» и «отсутствие необходимой последовательности и твердости... в вопросе об установлении в России представительного образа правления», что и стало причиной незаконченности, незавершенности реформ [Арсеньев 1911, с. 10–11, 13; Сивков 2005, с. 143, 145].

В советской историографии отношение к личности и исторической роли Александра II было обусловлено идеологической трактовкой реформ 1860–1870-х гг. – «половинчатых» и «непоследовательных», а то и прямо «грабительских» по отношению к крестьянину. Биографические очерки об Александре II, появившиеся на заре советского периода, в 1920-е гг., были выполнены в жанре памфлетов. Историк Н.Н. Фирсов, использовавший материалы дневника императора, и писатель Г.И. Чулков, создавший серию психологических портретов российских правителей, характеризовали Александра II как заурядного, сентиментального и слезливого человека, явно оказавшегося не на своем месте. «Александр не был цельным характером, – писал Фирсов, – двоился, не был в сущности ни злым, ни добрым, а мог казаться и тем, и другим, смотря по обстоятельствам и настроению – мог быть даже и образцово жестоким... От этого двойственное и отталкивающее впечатление производит и все его царствование» [Фирсов 1922, с. 127]. Чулков подчеркивал – явно в противовес дореволюционной историографии, – что проведение реформ было не личной заслугой Александра, а проявлением «фатальной диалектики» исторического процесса, что император едва ли понимал, какие «неведомые силы» вырвались в результате «из темной неволи» и чем это ему грозит [Чулков 1995, с. 373, 377]. С 1930-х гг. и вплоть до конца советской эпохи новых биографических работ об императоре Александре II не появлялось, хотя, безусловно, его фигура так или иначе присутствовала во многих фундаментальных исследованиях, посвященных реформам.

Всплеск исследовательского и читательского интереса к Александру II пришелся на годы горбачевской «перестройки» и первое постсоветское десятилетие. Тому был целый ряд причин: стремительный отход от марксистской идеологии, назревающий антропологический поворот в отечественной исторической науке, внимание к «роли личности в истории», осознание ценности приватной сферы и частной жизни, переиздания дореволюционной исторической литературы, где ход истории зачастую измерялся правлениями царей, и, наконец, идеализация в массовом сознании «России, которую мы потеряли», – все это способствовало популярности биографического жанра как такового и биографий августейших персон в частности.

Начало переосмыслению образа Александра II положила публикация двух переводов с французского: книги Мориса Палеолога «Роман императора», написанной еще в 1923 г., впервые опубликованной на русском языке в эмигрантском издательстве «Слово» в 1924 г. и вновь получившей доступ к российскому читателю в 1991 г., и беллетризованной биографии Александра II, созданной в начале 1990-х гг. Анри Труайя (под этим псевдонимом скрывался эмигрант Лев Тарасов). В обеих книгах, рассчитанных на широкий круг читателей, создавался романтизированный образ Александра II. У Палеолога император предстал

как пылкий влюбленный, чья «поздняя страсть» к княжне Долгоруковой «обратилась в главный импульс его жизни», «подавила обязанности супруга и отца» и стала подспудным двигателем последнего политического решения императора — одобрить конституционный проект Лорис-Меликова, чтобы «узаконить в глазах народа возвышение морганатической супруги в сан императрицы» [Палеолог 1991, с. 26, 91]. У Анри Труайя драматическое напряжение создавалось вокруг конфликта «отцов и детей», противопоставления деспотичного Николая I и его сына Александра Николаевича — добросердечного, но слишком послушного, чтобы противостоять железной воле отца. После смерти императора-отца сыну так и не удалось обрести полную самостоятельность: гуманные шаги Александра II Труайя объяснял его личными склонностями, жесткие решения — «пробуждением духа его отца», «вторжением тени Николая I в жизнь Александра» [Труайя 2004, с. 96, 131]. Отметим, что для Русского Зарубежья традиционно притягательным был образ Александра II — «человека на престоле», а с его именем связывалась утраченная возможность мирного, реформаторского развития России [Николаев 1986].

Симптоматично, что и в «документальном романе» об Александре II, написанном Э.С. Радзинским, одним из лейтмотивов является подспудное противопоставление двух императоров — Николая I и Александра II — и двух образов правления. При этом политические колебания Александра трактуется скорее в сатирическом ключе: для Радзинского Александр II — «двуликий Янус, одна часть головы которого старается смотреть вперед, но другая все время с тоской глядит назад», то в сторону реформ, то в сторону реакции. «Именно таким, — заключает Радзинский, — будет в России Михаил Горбачев» [Радзинский 2006, с. 143].

В этом сравнении — ключ к пониманию еще одной причины интереса к фигуре Александра II в 1990-е гг.: для периода «перестройки», перехода к рыночной экономике, формирования новой российской государственности эпоха Великих реформ — как и столыпинские реформы — выступала в качестве своеобразного «зеркала прошедшего времени». (Импульс такому «сравнению времен» дала знаменитая работа Н.Я. Эйдельмана «“Революция сверху” в России», опубликованная в 1989 г.) [Эйдельман 1989]. Вновь актуальными и востребованными оказались либеральные ценности; реформаторский путь развития Российской империи, который в советские времена оценивался не иначе как «половинчатый», теперь представлялся привлекательной альтернативой революционным потрясениям.

Интерес к эпохе Великих реформ принес богатый историографический урожай, в том числе новые документальные публикации, посвященные Александру II [Переписка императора Александра II... 1993; Александр Второй... 1995; Венчание с Россией... 1999; Переписка цесаревича Александра Николаевича... 2008].

Неоднократно обращались к биографии Александра II Л.Г. Захарова и В.Г. Чернуха; у каждой из них интерес к фигуре императора был связан с глубоким и разносторонним изучением эпохи Великих реформ, и поэтому они прежде всего стремились выявить логику принятия стратегических решений своего персонажа [Захарова 1992; Захарова 1994; Захарова 2011; Чернуха 1995]. Обе они оспаривали сложившееся в отечественной историографии представление об Александре II как о слабом политике; обе отмечали его «здравый и трезвый ум», «непоколебимую решимость» и «твердость» в деле подготовки отмены крепостного права [Захарова 1994, с. 177, 182–183], подчеркивая, что этот вроде бы «мягкий, склонный к колебаниям, легко поддающийся чужому влиянию» человек «оказался способен на длительную тяжелую работу», проявив «незаурядную способность и к маневрированию, и к твердости» [Чернуха 1995, с. 8, 17]. При этом представления исследователей о системе политических приоритетов императора различались. Согласно Л.Г. Захаровой, для Александра II приоритетным было решение внешнеполитических, имперских задач, а внутренние преобразования он понимал скорее как средство укрепления внешнего могущества страны; в этом, по ее мнению, проявилось отцовское, николаевское воспитание — Александр стал, как и желал его отец, настоящим «военным в душе» [Захарова 1994, с. 187; Захарова 2011, с. 685]. По мнению же В.Г. Чернухи, Александр скорее сохранил верность заветам своего воспитателя В.А. Жуковского — он сумел «стать человеком, по-христиански решающим проблему политики» [Чернуха 1995, с. 15]. Захарова видела уязвимость позиции Александра II в том, что он, искренне считавший самодержавную монархию наилучшим способом правления для России, испытывал неприязнь к инакомыслию и не сумел создать либеральную «партию середины», которая стала бы залогом устойчивости реформаторского курса [Захарова 1994, с. 191–194]. Напротив, с точки зрения Чернухи, трагедия преобразователя состояла именно в том, что он выбрал «разумную, “центристскую” позицию», стремясь «сбалансировать интересы разных социальных сил», но, как многие реформаторы-центристы до и после него, оказался под огнем непрерывной критики и «справа», и «слева» и был вынужден затормозить назревшие преобразования — что в конечном итоге стоило ему жизни [Чернуха 1995, с. 26, 34–35].

Отметим, что и в работе секретаря Французской академии Элен Каррер д'Анкосс сделана попытка опровергнуть историографическую легенду об Александре II как о «бесхарактерном» человеке и слабом императоре. Французская исследовательница доказывает, что, оказавшись перед вызовом модернизации, Александр сделал нетрадиционный для российской истории выбор: проводить реформы «сверху», но не насильственным путем (как Петр Великий), а путем создания атмосферы свободы и

взаимодействия с различными слоями общества; следование этому решению потребовало от него немалой силы характера [Каррер д'Анкосс 2010].

Интересный опыт поиска лейтмотивов судьбы императора представлен в монографии Л.М. Ляшенко «Александр II, или История трех одиночеств», изданной в рамках серии «Жизнь замечательных людей» (для Л.М. Ляшенко это был не первый и не последний опыт обращения к биографии императора) [Ляшенко 1994; Ляшенко 2002; Ляшенко 2011]. В основе этой работы лежит концепция самодержавной власти как персональной ответственности царя перед Богом, разработанная в начале XX века бывшим народовольцем Львом Тихомировым; «монарший долг», как подчеркивает Ляшенко, предполагает «суровый обет постоянно заниматься важнейшими проблемами, стоящими перед государством», единоличную ответственность за принятие решений, «никаких послаблений, никакого отдыха и непрерывный самоконтроль» — и потому означает неизбежное, экзистенциальное одиночество монарха на вершине власти [Ляшенко 2002, с. 29–30, 77–79]. В случае Александра II, по мнению Ляшенко, экзистенциальное одиночество усугублялось одиночеством политическим — положением «надсловного и надпартийного третейского судьи», поддерживавшего то либералов, то консерваторов в зависимости от задач конкретного момента и потому подвергавшего жестким нападкам и с той, и с другой стороны [Ляшенко 2002, с. 100, 199–200, 206]. Роман императора с княжной Долгоруковой трактуется в монографии как отчаянная, обреченная попытка «освободить самого себя» — «разрушить... стереотип “монаршего” поведения на бытовом уровне», «превратить пост монарха в некую чиновничью должность, отправляемую человеком ежедневно, скажем, с 9.00 до 18.00 с перерывом на обед», а в свободное время вести жизнь частного лица, зажиточного обывателя; но, борясь за право на частную жизнь, Александр невольно разрушал сакральный ореол вокруг царской фигуры и тем самым готовил свою гибель [Ляшенко 2002, с. 147, 326, 328–329]. Через сто лет, прошедших со времени публикации труда С.С. Татищева «Император Александр II» правление Царя-освободителя вновь оценивалось сквозь призму монархической идеологии; но как изменилась и усложнилась с ходом времени сама эта идеология!

Особенностью современной научной культуры можно считать сознательный отказ исследователей от устоявшихся, канонических форм исторической биографии. Эта тенденция отчетливо прослеживается в недавней монографии Ю.А. Сафроновой, посвященной взаимоотношениям Александра II и Екатерины Долгоруковой и основанной на эпистолярных источниках: в центре исследования оказывается не событийный ряд, а свойственные эпохе социальные практики, эмоциональная культура и модусы поведения, особенности частной и любовной переписки с ее «языковыми играми».

Соответственно, смысловой доминантой исследования становится не государственная деятельность Александра II, а его «простое человеческое желание уйти от “предупредительности” и постоянной публичности к отношениям без этикета и заодно без монаршего долга» [Сафронова 2017, с. 252]. Можно констатировать, что отличительной чертой исследований, появившихся в начале нового, XXI века, стало преимущественное внимание не к Александру-политику, а к Александру-человеку, к личностной подоплеке его поступков и судьбоносных решений.

Заключение

Таким образом, вокруг фигуры Александра II не сложилось непрерывной историко-биографической традиции. Скорее можно говорить о «пунктирном» пробуждении интереса к фигуре императора в те моменты истории страны, которые можно было каким-либо образом сопоставить с эпохой Великих реформ: 50-летний и 150-летний юбилей отмены крепостного права, первое послереволюционное десятилетие, «перестройка» и крушение социалистической системы. Биографии Александра II создавались с позиций различных идеологий и ценностей, и сам жанр исторической биографии применительно к императору оборачивался разными гранями: от официально-торжественного панегирика до обличительного памфлета или романтической любовной истории. Тем не менее в облаке историко-биографических текстов, окутывающих фигуру императора, определенно просматриваются некоторые константы, неизменные составляющие его образа: чувствительность и сентиментальность (что одними биографами оценивается как доброта императора, другими — как его слабость), склонность к колебаниям между разными политическими силами и стратегиями (что трактуется либо как личное свойство императора, либо как издержки его центристской позиции); подчеркивается внутреннее соответствие личных черт императора и выбранной им политической линии, характера — и судьбы.

Для воссоздания биографии Александра II существенное значение имеет вопрос, впервые поставленный историками еще в начале XX века, — о том, насколько изменились в правление Царя-освободителя условия и правила большой политической «игры». В эпоху кардинальных социальных перемен монархии приходилось действовать в непривычных условиях: отыскивать новые модели отношений власти и общества, учитывать возможную реакцию общественности на каждый следующий политический шаг, трезво оценивать глубину социально-политического раскола в стране. Поэтому представляется безусловно оправданным, что в современных историко-биографических работах об Александре II на смену статичным характеристикам императора приходит ситуативный анализ мотивов и инструментария принятия решений. Ведь именно понимание сложности конкретного исто-

рического момента, глубина проработки контекста эпохи, способность увидеть личность и судьбу человека в исторической динамике — те качества, которые поднимают историческую биографию над уровнем обычного жизнеописания.

Библиографический список

Александр Второй: Воспоминания. Дневники / [вступ. ст., сост., примеч. и подгот. текста В.Г. Чернухи]. СПб.: Пушкин. фонд, 1995. 444 с.

Арсеньев К.К. Император Александр II // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание. Т. V. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 1–13.

Венчание с Россией: переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I, 1837 год / публ. Л.Г. Захаровой, Л.И. Тютюник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 183 с.

Дмитрий Быков: Биография как автобиография // Год литературы. 2018. URL: <https://godliteratury.ru/events/dmitriy-bykov-biografiya-kak-avtobiog> (дата обращения: 11.08.2018).

Захарова Л.Г. Александр II // Вопросы истории. 1992. № 6–7. С. 58–79.

Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы (1801–1917) / отв. ред. А.П. Корелин. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994. С. 160–213.

Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М.: РОССПЭН, 2011. 718 с.

Каррер д'Анкокс Э. Александр II. Весна России [пер. с фр. А.А. Пешкова, А.Ю. Петрова]. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.

Кизеветтер А.А. Император Александр II как участник в крестьянской реформе 19 февраля 1861 г. // Главные деятели освобождения крестьян / под ред. С.А. Венгерова. СПб.: Типогр. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1903. С. 1–6.

Левандовский А.А. Предисловие // Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / предисл. А.А. Левандовского. М.: Мол. гвардия, 2002. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 815). С. 5–26.

Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.

Ляшенко Л.М. Александр II, или История трех одиночеств / предисл. А.А. Левандовского. М.: Мол. гвардия, 2002. 375 с. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 815). URL: <https://docplayer.ru/43559865-Leonid-mihaylovich-lyashenko-aleksandr-ii-ili-istoriya-treh-odinochestv.html>.

Ляшенко Л.М. Александр II: Победа и трагедия. М.: АСТ-Пресс, 2011. 232 с.

Ляшенко Л.М. Царь-освободитель: Жизнь и деяния Александра II. М.: ВЛАДОС, 1994. 240 с.

Николаев Вс. Александр II — человек на престоле: Историческая биография. Мюнхен: Neumanis, 1986. 630 с.

Палеолог М. Роман императора: Репринт. изд. 1924 г. М.: ЦГА СССР, 1991. 112 с.

Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем, 1857–1861. Дневник великого князя Константина Николаевича (1858–1861). М.: Изд. центр «Терра», 1993. 381 с.

Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I, 1838–1839 / под ред. Л.Г. Захаровой и С.В. Мироненко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 776 с.

Радзинский Э.С. Александр II: жизнь и смерть: документальный роман. М.: АСТ, 2006. 518 с.

Репина Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы: сб. науч. ст. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–18.

Ростовцев Е., Сосницкий Д. Освободитель или жертва? // Родина. 2014. № 4. С. 150–152. URL: <https://www.academia.edu/15205627>.

Сафронова Ю.А. Екатерина Юрьевская. Роман в письмах. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. 404 с.

Сивков К. Император Александр II // Три века. Россия от Смуты до нашего времени [1912–1913]: в 6 т. Т. 6. М.: Юнвес, 2005. С. 132–147.

Татищев С.С. Император Александр II. Его жизнь и царствование [1903, 1911]. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2006. 1005 с.

Труайя А. Александр II. М.: ЭКСМО, 2004. 288 с.

Фирсов Н.Н. Александр Второй. Личная характеристика (Частью по неизданным царским дневникам) // Былое. 1922. № 20. С. 116–134.

Чернуха В.Г. Великий реформатор и великомученик // Александр Второй: Воспоминания. Дневники / [вступ. ст., сост., примеч. и подгот. текста В.Г. Чернухи]. СПб.: Пушкин. фонд, 1995. С. 7–40.

Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. М.: Искусство, 1995. 461 с.

Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М.: Книга, 1989. 171 с.

References

Aleksandr Vtoroi: Vospominaniia. Dnevnikii. [Vstup. st., sost., primech. i podgot. teksta V. G. Chernukhi] [Alexander II: Memoirs. Diaries. [V.G. Chernukha (ed., preface and notes)]. SPb.: Pushkin. fond, 1995, 444 p. [in Russian].

Arseniev K.K. *Imperator Aleksandr II* [The Emperor Alexander II]. In: *Velikaia reforma. Russkoe obshchestvo i krest'ianskii vopros v proshlom i nastoiashchem. Iubileinoe izdanie. T. V.* [The Great reform. Russian society in the past and present. Anniversary edition. Vol. V]. M.: Izdanie T-va I.D. Sytina, 1911, pp. 1–13 [in Russian].

Venchanie s Rossiei: perepiska velikogo kniazia Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I, 1837 god. Publ. L.G. Zakharovoi, L.I. Tiutiunik [Wedding with Russia: correspondence of the Great Duke Alexander Nikolaevich and Emperor Nicholas I, 1837. L.G. Zakharova, L.I. Tyutyunik (Eds.)]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1999, 183 p. [in Russian].

Dmitrii Bykov: Biografiia kak avtobiografiia [Dmitry Bykov: Biography as autobiography]. In: *God literatury 2018* [The year of literature 2018]. Available at: <https://godliteratury.ru/events/dmitriy-bykov-biografiya-kak-avtobiog> (accessed 11.08.2018) [in Russian].

Zakharova L.G. Aleksandr II [Alexander II]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1992, no. 6–7, pp. 58–79 [in Russian].

Zakharova L.G. *Aleksandr II* [Alexander II] In: *Rossiiskie samoderzhtsy (1801–1917). Otv. red. A.P. Korelin. 2-e izd.*

- [Russian Autocrats (1801–1917). A.P. Korelin (Ed.). 2nd edition]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1994, pp. 160–213 [in Russian].
- Zakharova L.G. *Aleksandr II i otmena krepostnogo prava v Rossii* [Alexander II and the abolition of serfdom in Russia]. M.: ROSSPEN, 2011, 718 p. [in Russian].
- Carrère d'Encausse, Hélène. *Aleksandr II. Vesna Rossii* [per. s fr. A.A. Peshkova, A.Yu. Petrova] [Alexander II. The spring of Russia] [transl. from French by A.A. Peshkov, A.Yu. Petrov]. M.: ROSSPEN, 2010, 415 p. [in Russian].
- Kiesewetter A.A. *Imperator Aleksandr II kak uchastnik v krest'ianskoi reforme 19 fevralia 1861 g.* [Emperor Alexander II as a participant of the Peasant reform of February 19, 1861]. In: *Glavnye deiateli osvobozhdeniia krest'ian. Pod red. S.A. Vengerova* [The main figures of the liberation of peasants. S.A. Vengerov (Ed.)]. SPb.: Tipogr. Akts. Obshch. Brokgauz-Efron, 1903, pp. 1–6 [in Russian].
- Levandovsky A.A. *Predislovie* [Preface]. In: Lyashenko L.M. *Aleksandr II, ili Istoriia trekh odinochestv. Predisl. A.A. Levandovskogo* [Alexander II, or the History of three solitudes. A.A. Levandovsky, preface]. M.: Mol. gvardiia, 2002. (Life of outstanding people: Series of biographies; Issue 815), pp. 5–26 [in Russian].
- Lotman Yu.M. *Sotvorenie Karamzina* [Creation of Karamzin]. M.: Kniga, 1987, 336 p. [in Russian].
- Lyashenko L.M. *Aleksandr II, ili Istoriia trekh odinochestv. Predisl. A.A. Levandovskogo* [Alexander II, or the History of three solitudes. A.A. Levandovsky, preface]. M.: Mol. gvardiia, 2002. (Life of outstanding people: Series of biographies; Issue 815). Available at: <https://docplayer.ru/43559865-Leonid-mihaylovich-lyashenko-aleksandr-ii-ili-istoriya-treh-odinochestv.html> [in Russian].
- Lyashenko L.M. *Aleksandr II: Pobeda i tragediia* [Alexander II: Victory and tragedy]. M.: AST-Press, 2011, 232 p. [in Russian].
- Lyashenko L.M. *Tsar'-osvoboditel': Zhizn' i deianiia Aleksandra II* [The Tsar-Liberator: Life and deeds of Alexander II]. M.: VLADOS, 1994, 240 p. [in Russian].
- Nikolaev Vs. *Aleksandr II – chelovek na prestole: Istoricheskaia biografiia* [Alexander II – the man on the throne: Historical biography]. Munich: Neumanis, 1986, 630 p. [in Russian].
- Paleologue, Maurice. *Roman imperatora: Reprint. izd. 1924 g.* [Emperor's romance: Reprint of 1924]. M.: TsGA SSSR, 1991, 112 p. [in Russian].
- Perepiska imperatora Aleksandra II s velikim kniazem Konstantinom Nikolaevichem, 1857–1861. Dnevnik velikogo kniazia Konstantina Nikolaevicha (1858–1861)* [Correspondence of Emperor Alexander II and Grand Duke Konstantin Nikolaevich, 1857–1861. The diary of Grand Duke Konstantin Nikolaevich (1858–1861)]. M.: Izd. tsentr «Terra», 1993, 381 p. [in Russian].
- Perepiska tsesarevicha Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I, 1838–1839. Pod red. L.G. Zakharovoi i S.V. Mironenko* [Correspondence of cesarevitch Alexander Nikolaevich and Emperor Nicholas I, 1838–1839. L.G. Zakharova and S.V. Mironenko (Eds.)]. M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2008, 776 p. [in Russian].
- Radzinsky E.S. *Aleksandr II: zhizn' i smert': dokumental'nyi roman* [Alexander II: life and death: documentary novel]. M.: AST, 2006, 518 p. [in Russian].
- Repina L.P. *Ot istoricheskoi biografii k biograficheskoi istorii* [From historical biography to biographical history]. In: *V teni velikikh: obrazy i sud'by. Sb. nauch. statei* [In the shadow of great people: images and destinies. Collection of research papers]. SPb.: Aleteiia, 2010, pp. 5–18 [in Russian].
- Rostovtsev E., Sosnitskiy D. *Osvoboditel' ili zhertva?* [Liberator of victim?] In: *Rodina* [Motherland], 2014, no. 4, pp. 150–152. Available at: <https://www.academia.edu/15205627> [in Russian].
- Safronova Yu.A. *Ekaterina Iur'evskaia. Roman v pis'makh* [Catherine Yurievskaya. Epistolary novel]. SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2017, 404 p. [in Russian].
- Sivkov K. *Imperator Aleksandr II* [Emperor Alexander II] In: *Imperator Aleksandr II // Tri veka. Rossiia ot Smuty do nashego vremeni [1912–1913]: v 6 t. T. 6.* [Three centuries: Russia from the Times of Troubles till our time [1912–1913]: in 6 Vols. Vol. 6]. M.: Iunves, 2005, pp. 132–147 [in Russian].
- Tatischev S.S. *Imperator Aleksandr II. Ego zhizn' i tsarstvovanie [1903, 1911]* [Emperor Alexander II. His life and reign] [1903, 1911]. M.: AST: AST MOSKVA: Tranzitkniga, 2006, 1005 p. [in Russian].
- Troyat Henri. *Aleksandr II* [Emperor Alexander II]. M.: EKSMO, 2004, 288 p. [in Russian].
- Firsov N.N. *Aleksandr Vtoroi. Lichnaia kharakteristika (Chast'iu po neizdannym tsarskim dnevnikom)* [Alexander II: Personal characteristics (Partially on the base of tsar's unpublished diaries)]. *Byloe* [The Past], 1922, no. 20, pp. 116–134 [in Russian].
- Chernukha V.G. *Velikii reformator i velikomuchenik* [Great reformer and great martyr]. In: *Aleksandr Vtoroi: Vospominaniia. Dnevniki [vstup. st., sost., primech. i podgot. teksta V.G. Chernukhi]* [Alexander II. Memoirs. Diaries. V.G. Chernukha (Preface, compilation, notes and preparing of the text)]. SPb.: Pushkin. fond, 1995, pp. 7–40 [in Russian].
- Chulkov G.I. *Imperatory: Psikhologicheskie portrety* [The emperors: Psychological portraits]. M.: Iskusstvo, 1995, 461 p. [in Russian].
- Eydel'man N.Ya. *«Revoliutsiia sverkh» v Rossii* [“Revolution from above” in Russia]. M.: Kniga, 1989, 171 p. [in Russian].